

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

А. А. Суслов*

Недопустимые отказы в гражданском праве России

Аннотация. Произведена систематизация недопустимых отказов в гражданском праве, закрепленных в нормах гражданского законодательства и разъяснениях судебной практики. Проанализированы причины закрепления гражданским законодательством случаев недопустимости отказа, к которым отнесены ситуации защиты более слабой стороны в гражданско-правовых отношениях. Предложена видовая характеристика недопустимых отказов по способу их выражения: с наличием или отсутствием правовых последствий совершения недопустимых отказов. Критикуется сложившаяся в современной российской науке и судебной практике «доктрина ничтожности отказа» как противоречащая основополагающим принципам гражданского права (в частности, принципам свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела и др.) и общедозволительному типу правового регулирования, характерному для гражданского права. Предлагаются пути ее преодоления. Делается вывод о том, что разрешение вопроса о признании отказа в качестве действительного или недействительного должно основываться на правильной квалификации соответствующих норм, закрепляющих определенные правовые возможности для участников гражданско-правовых отношений, в качестве императивных или диспозитивных.

Ключевые слова: отказ, недопустимость, недействительность, ничтожность, правоспособность, субъективные права, императивность, диспозитивность, сверхимперативные нормы, гражданское право.

DOI: 10.17803/1994-1471.2019.98.1.102-110

В юридической науке уже достаточно давно сделан вывод о том, что отказаться от определенных правовых возможностей в российском правовом порядке очень сложно. Вот лишь один из многочисленных тезисов, иллюстрирующих сказанное: «Однако прописать в договоре подобного рода гарантии в формальном плане довольно сложно (хотя бы потому, что многие позиции столь деликатного соглаше-

ния сильно бы напоминали пресловутый отказ от прав, который по нашей правовой доктрине ничтожен)»¹. Подобные утверждения, противоречащие такому основному началу гражданского законодательства, как свобода договора, абсолютно справедливы с позиции сложившейся судебной практики. Основываясь на ст. 22 ГК РФ, устанавливающей ничтожность отказа лишь от правоспособности граждан, судебная практика

¹ Осипенко О. В. Акционерное общество. Корпоративные процедуры. Кн. 1 : Общее собрание акционеров и совет директоров. М. : Статут, 2009.

© Суслов А. А., 2019

* Суслов Андрей Александрович, аспирант кафедры гражданского права и процесса Иркутского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) andreysusl@yandex.ru 664011, Россия, г. Иркутск, ул. Некрасова, д. 4

любые ситуации отказа от правовых возможностей квалифицирует как недопустимые. Риску быть признанными недействительными не подвержены лишь те отказы, которые прямо разрешены нормами гражданского законодательства.

Именно поэтому требуется обращение к вопросу о недопустимости отказов в гражданском праве.

Свое негативное отношение к отказам законодатель в ГК РФ выражает двумя способами: либо прямо указывает на недопустимость отказов, либо констатирует их ничтожность в случае совершения. В этом смысле термин «недопустимый» в юридическом значении ничем не отличается от его общепризнанного понимания, приводимого в словарях русского языка: такой, который не может быть терпим, непозволительный².

Недопустимыми ГК РФ считает односторонний отказ от исполнения обязательства (ст. 310 ГК РФ), отказ от наследства при наследовании выморочного имущества (1157 ГК РФ), отказ от наследства в пользу какого-либо из указанных в законе лиц, а также с оговорками или под условием (ст. 1158 ГК РФ); отказ лица, осуществляющего предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, от заключения публичного договора при наличии возможности предоставить потребителю соответствующие товары, услуги, выполнить для него соответствующие работы (ст. 426 ГК РФ).

Более часто ГК РФ прибегает ко второму способу выражения негативного отношения к отказу, прямо указывая на его ничтожность

в случае совершения. Проиллюстрируем нормы, установленные законодательством, в которых прямо закреплено такое последствие. Речь идет о ничтожности отказа в отношении:

- права лица, которому выдана доверенность, и права лица, выдавшего доверенность, на отказ от полномочий, отмену доверенности или передоверие во всякое время (ст. 188 ГК РФ);
- права доверителя на отмену поручения и права поверенного отказаться от него во всякое время (ст. 977 ГК РФ);
- права участника партнерства на ознакомление со всей документацией партнерства³;
- права залогодателя на получение разницы между суммой, вырученной в результате обращения взыскания на заложенное имущество, и размером обеспеченного залогом требования залогодержателя⁴;
- права гражданина на получение вклада по первому требованию (ст. 837 ГК РФ);
- права гражданина на подготовку и предоставление плана реструктуризации его долгов⁵;
- права заказчика по договору бытового подряда на отказ от исполнения договора в любое время до сдачи ему работы (п. 2 ст. 731 ГК РФ);
- права должника и являющегося третьим лицом залогодателя на прекращение в любое время до реализации предмета залога обращения на него взыскания и его реализации — после исполнения обеспеченного залогом обязательства или той его части, исполнение которой просрочено⁶;

² URL: <https://slovar.cc/rus/ojegov/599838.html> (дата обращения: 17 мая 2018 г.).

³ Федеральный закон от 03.12.2011 № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах» // СЗ РФ. 2011. № 49 (ч. 5). Ст. 7058.

⁴ Федеральный закон от 21.12.2013 № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 51. Ст. 6687.

⁵ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

⁶ Аналогичное регулирование предусмотрено положениями ст. 54.1 «Основания для отказа в обращении взыскания на заложенное имущество» Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)». См.: Ушаков А. А. Комментарий к Основам законодательства Российской Федерации о нотариате (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. М.: Деловой двор, 2015.

- права на отказ от бессрочного договора простого товарищества (ст. 1051 ГК РФ);
- права залогодателя завещать имущество⁷;
- личных неимущественных прав автора (п. 1, 2 ст. 1228 ГК РФ);
- права плательщика по расторжению договора постоянной ренты путем выкупа (п. 3 ст. 592 ГК РФ);
- прав участников полного товарищества на означение со всей документацией по ведению дела товарищества (п. 3 ст. 71 ГК РФ); на участие в распределении прибыли и убытков указанного товарищества (п. 1 ст. 74 ГК РФ); на устранение или ограничение ответственности участников полного товарищества по его долгам либо отказ от права выхода из товарищества (п. 3 ст. 75 и п. 2 ст. 77 ГК РФ); на выход из товарищества;
- правоспособности и дееспособности гражданина (ст. 22 ГК РФ).

Объяснений того, почему от тех или иных прав нельзя отказаться под страхом ничтожности, законодатель и доктрина практически не содержат.

Дореволюционные цивилисты, в частности Г. Ф. Шершеневич, объясняли это природой прав, указывая, что отказаться (по терминологии правоведа — отречься) можно только от имущественных прав. «Относительно чисто личных прав, связанных с самой личностью активного субъекта, отречение недопустимо. Нельзя отречься от прав мужа, опекуна, отца, от присвоенной лицу по закону дееспособности, права вступать в договор, от права прибегать к судебной защите»⁸.

Современные ученые лишь попутно формулируют эти причины. Так, ничтожность соглашения об отказе от личных неимущественных прав автора поясняется тем, что «...все физические и юридические лица, а также само государство должны воздерживаться от посягательств (нарушений) на личные неимущественные права граждан»⁹, их непередаваемостью и неотчуждаемостью¹⁰; ничтожность отказов от прав лица, которому выдана доверенность, и прав лица, выдавшего доверенность, на отказ от полномочий, отмену доверенности или передоверие во всякое время — конституирующим значением для доверенности¹¹; невозможность отказа от права составить завещание, отменить или изменить его — личным характером завещательных распоряжений¹².

Действительно, обнаружить какое-то единое объяснение такого подхода достаточно сложно. Хотя наибольший вес в названных случаях явно имеет защита более слабой стороны в гражданско-правовых отношениях: бытовой подряд, авторские права, банковский вклад, фигура залогодержателя, доверенность. Безусловно, далеко не все названные случаи можно этим объяснить, но все же не констатировать их преобладающий характер было бы ошибочным.

Помимо указанных ситуаций, прямо закрепленных в законе, ряд примеров можно обнаружить в судебной практике и доктринальных исследованиях. Так, Верховный Суд РФ указал, что «заранее заключенное соглашение об отказе кредитора от права требовать присуждения судебной неустойки является недействительным, если в силу указания закона или договора

⁷ Алексеева Е. В., Комиссарова Е. Г., Микшис Д. В., Торкин Д. А., Труба А. Н. Комментарий к Федеральному закону от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (постатейный). СПС «КонсультантПлюс», 2016. (Комментарий к ст. 37).

⁸ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. По изданию 1907 г. М. : Спарк, 1995. С. 43.

⁹ Андреев Ю. Н. Судебная защита исключительных прав: цивилистические аспекты : монография. М. : Норма, Инфра-М, 2011.

¹⁰ Суд по интеллектуальным правам в системе органов государственной власти Российской Федерации : монография / под ред. И. А. Близнаца, Л. А. Новоселовой. М. : Проспект, 2015.

¹¹ Мозилевский С. Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения. М. : Статут, 2010.

¹² Гришаев С. П. Наследственное право : учеб.-практ. пособие. М. : Проспект, 2011. Гл. II, § 1.

либо в силу существа обязательства кредитор не лишен права требовать исполнения обязательства в натуре (п. 1 ст. 308.3 ГК РФ)¹³.

В юридической литературе приводятся следующие случаи ничтожности отказов: отказ отца в брачном договоре от предъявления претензий матери по поводу определения ребенка в школу, секции и т.п.¹⁴ или отказ нетрудоспособного нуждающегося супруга на получение содержания¹⁵.

Указанный анализ случаев ничтожности отказа, ранее никем не систематизированных, позволяет утверждать, что относительно небольшое, но и не мизерное количество случаев, в которых прямо закреплена ничтожность отказов от прав, свидетельствует о том, что такое последствие в других случаях применять недопустимо. Это должно означать, что от всех других прав и их осуществления участники гражданских правоотношений вправе отказаться, не опасаясь за их действительность.

Вместе с тем, как уже было отмечено, в российской доктрине преобладает совершенно противоположный взгляд. Статья 22 ГК РФ, распространявшаяся на все правовые возможности, там, где и в помине нет никакого отказа от

правоспособности и дееспособности, позволяет ученым формулировать выводы о том, что развитию ряда институтов «...в условиях отечественной гражданско-правовой доктрины капитально мешает **институт ничтожности отказа от прав** (выделено нами. — А. С.), превращающий данные соглашения в джентльменские¹⁶ либо “выдавливающий” их в юрисдикции европейских стран»¹⁷.

Вот так: не больше и не меньше. Несмотря на наличие таких основных начал гражданского законодательства, как свобода договора, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, указания ГК РФ на то, что граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей, в своем интересе и по своему усмотрению и они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора, преобладает утверждение о том, что отказываться от прав в российском правовом порядке нельзя.

Тенденция на подобный тренд продолжается и в настоящее время, хотя все больше ученых,

¹³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Российская газета. 2016. № 70.

¹⁴ «Вот еще один интересный пункт рассматриваемого соглашения: “Отец, в свою очередь, обязуется не предъявлять к матери каких-либо претензий, связанных с определением ребенка в школу, секции и т.д.”. Уже было сказано относительно равноправия родителей. Родители обязаны совместно решать подобные вопросы, и отказ отца от этого права ничтожен». См. : *Тарасенкова А. Н.* Правовые аспекты семейных отношений: ответы на вопросы и комментарии // Библиотечка «Российской газеты». 2014. Вып. 13.

¹⁵ Помимо этого, брачным договором нельзя предусматривать положения, ограничивающие право нетрудоспособного нуждающегося супруга на получение содержания, так как в соответствии со ст. 89 СК РФ супруги обязаны материально поддерживать друг друга, и в случае отказа от такой поддержки и отсутствия соглашения между супругами об уплате алиментов нетрудоспособный нуждающийся супруг имеет право требовать предоставления алиментов от другого супруга в судебном порядке. Отказ от этого права недействителен. См. : *Головистикова А. Н., Грудцына Л. Ю., Малышев В. А., Спектор А. А.* Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный). СПС «КонсультантПлюс», 2008. (Комментарий к ст. 42).

¹⁶ В данном контексте речь идет о соглашениях, не подкрепленных возможностью судебной защиты, которые можно отнести к натуральным обязательствам (более подробно см.: *Василевская Л. Ю.* Предотвращение потерь кредитора в натуральном обязательстве: германский опыт // Пролог : журнал о праве. 2016. № 3).

¹⁷ *Осипенко О. В.* Российские холдинги. Экспертные проблемы формирования и обеспечения развития. М. : Статут, 2008.

констатируя ее существование, высказывают свое с ней несогласие. Так, при анализе общих вопросов о свободе договора ученые справедливо указывают, что примеров необоснованных ограничений российским законодательством и судебной практикой свободы договора можно привести много, а, иллюстрируя это примерами, авторы демонстрируют ту легкость и безосновательность, с которыми в России попирается принцип свободы договора. В развитых странах столь легкое расставание с презумпцией свободы договора без приведения сколько-нибудь серьезных и убедительных политико-правовых аргументов представить себе достаточно сложно¹⁸.

И не в последнюю очередь такая свобода попирается именно применительно к возможности отказаться от прав или их осуществления. В основе такого подхода продолжает лежать тезис об императивности определенных норм гражданского законодательства, что позволяет судам формулировать вывод о том, что отступление от какой императивности делает отказ ничтожным. Именно это утверждение положено в основу решения Президиума ВАС РФ о признании условия договора оказания услуг о выплате неустойки за реализацию права на отказ от договора ничтожным именно в силу того, что ст. 782 ГК РФ является императивной¹⁹. Со ссылкой на императивность норм гражданского права делают свои выводы и ученые. В ряде случаев указание на императивность нормы лишь является «усилением» и так прямо закреплённого последствия в виде ничтожности такого отказа. Например, М. В. Кратенко указывает, что «право заказчика работы (услуги) отказаться от исполнения договора с возмещением исполнителю фактически понесенных расходов закреплёно императивной нормой. Любые условия договора, ограничивающие данное право заказ-

чика, являются ничтожными (п. 2 ст. 731 ГК РФ)²⁰. В других же случаях отказ от определенных прав объявляется ничтожным только потому, что, по мнению исследователя, наличие такого права императивно закреплёно законом. Для иллюстрации приведем следующее утверждение: «Так, например, договор розничной купли-продажи, запрещающий покупателю производить обмен непродовольственного товара, противоречит ст. 502 ГК РФ, нормы которой носят императивный характер. В случае заключения такого договора покупатель вправе считать ничтожным условие об отказе от права на обмен»²¹.

Не оспаривая последний из приведенных примеров содержательно, обратим внимание, что в последние годы судебная практика и доктрина кардинально изменили свой подход к характеристике норм гражданского права в качестве императивных и диспозитивных. Известное постановление Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах»²², в котором изменены акценты по квалификации норм в качестве императивных и диспозитивных, должно учитываться и в том случае, если речь идет о признании отказов ничтожными. Напомним, что в указанном постановлении четко зафиксировано, что «если норма не содержит явно выраженного запрета на установление соглашением сторон условия договора, отличного от предусмотренного в ней, и отсутствуют критерии императивности, указанные в п. 3 настоящего постановления, она должна рассматриваться как диспозитивная. В таком случае отличие условий договора от содержания данной нормы само по себе не может служить основанием для признания этого договора или отдельных его условий недействительными по ст. 168 ГК РФ». Это очень важный момент для преодоления сложившегося в современной российской доктрине и судебной практике

¹⁸ Карапетов А. Г., Савельев А. И. Свобода договора и ее пределы : в 2 т. М. : Статут, 2012. Т. 1 : Теоретические, исторические и политико-правовые основания принципа свободы договора и его ограничений. Гл. 1, § 2.

¹⁹ Постановление Президиума ВАС РФ от 07.09.2010 № 2715/10 // Вестник ВАС РФ. 2010. № 11.

²⁰ Кратенко М. В. Защита прав потребителей услуг : справочник. М. : Проспект, 2010.

²¹ Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / под ред. П. В. Крашенинникова. М. : Статут, 2011.

института ничтожности отказов. Вероятно, ряд отказов от прав действительно должен считаться ничтожным, даже если такого последствия прямо не содержится в тексте ГК РФ, речь идет о защите особо значимых охраняемых законом интересов (интересов слабой стороны договора, третьих лиц, публичных интересов и т.д.), о недопущении грубого нарушения баланса интересов сторон. Именно поэтому пример о признании ничтожным отказа потребителя от права на обмен непродовольственного товара следует признать корректным: данная норма должна считаться императивной в силу цели законодательного регулирования указанных отношений. Вместе с тем это абсолютно не означает, что все иные нормы гражданского права (в которых без приставки «если иное не установлено договором»), содержащие права участников гражданско-правовых отношений, должны считаться императивными, а отказ от этих прав — ничтожным.

Используя терминологию международного частного права, нормы, в которых прямо закреплено негативное последствие в виде ничтожности отказов, следует признать сверхимперативными²². Иные нормы, в которых закреплены определенные права участников гражданских правоотношений, могут быть признаны императивными, а отказы от этих прав ничтожными — в случаях, установленных в постановлении Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16. В остальных же случаях отказ от прав и отказ от осуществления прав представляется законным и имеющим право на существование.

Считаем невозможным согласиться с утверждением о том, что в гражданском праве возможно лишь то, что прямо разрешено законом. Следуя этой логике, нельзя было бы говорить ни о какой свободе, инициативности, диспозитивности и равноправии в гражданском праве. Ведь в теории права аксиомой является утверждение о том, что метод правового регулирования предопределен совокупностью способов, типов и других способов правового регулирования, а общедозволительный тип регулирования, характерный для гражданского права, в свою очередь, именно так и формулируется: дозволено все, кроме того, что прямо запрещено²⁴. Одной из целей общедозволительного правового регулирования называется создание для субъектов благоприятных условий реализации субъективных прав²⁵.

Соответственно, разрешение вопроса о признании отказа в качестве действительного или недействительного должно основываться на правильной квалификации соответствующих норм, закрепляющих определенные правовые возможности для участников гражданско-правовых отношений в качестве императивных или диспозитивных. В науке гражданского права и в судебных решениях необходимо проводить тезис о том, что сложившаяся «доктрина недопустимости отказа от прав» в России основывается на нескольких ошибочных постулатах, которые нуждаются в переосмыслении:

— любой отказ недопустим, поскольку отказ от правоспособности и дееспособности ничтожен в соответствии со ст. 22 ГК РФ;

²² Вестник ВАС РФ. 2014. № 5.

²³ Протицируем важные для исследования положения учебной литературы по международному частному праву: «В этой связи представляется возможным с учетом конкретных обстоятельств наделять свойством сверхимперативности некоторые нормы российского законодательства, регулирующие взаимоотношения доверителя и поверенного, подрядчика и заказчика, перевозчика и грузоотправителя и содержащие безусловные предписания о ничтожности соглашения об отказе от права одностороннего расторжения договора, о праве контроля заказчика за ходом работ или о пределах ответственности перевозчика» // *Международное частное право : учебник : в 2 т. / под ред. С. Н. Лебедева, Е. В. Кабатовой. М. : Статут, 2011. Т. 1.*

²⁴ См., например: *Черданцев А. Ф. Теория государства и права : учебник для вузов. М. : Юрайт, 2002. С. 344—345.*

²⁵ *Попова О. О. Институциональный подход к исследованию предвыборной агитации // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 6.*

- для того чтобы отказ был легитимен, закон должен прямо разрешить возможность его совершения;
- если отказ от права прямо не разрешен, то в определенных случаях возможен лишь отказ от его осуществления (со ссылкой на ст. 9 ГК РФ).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алексеева Е. В., Комиссарова Е. Г., Микшис Д. В., Торкин Д. А., Труба А. Н. Комментарий к Федеральному закону от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (постатейный). — СПС «КонсультантПлюс», 2016.
2. Андреев Ю. Н. Судебная защита исключительных прав: цивилистические аспекты : монография. — М. : Норма, Инфра-М, 2011.
3. Василевская Л. Ю. Предотвращение потерь кредитора в натуральном обязательстве: германский опыт // Пролог : журнал о праве. — 2016. — № 3.
4. Головистикова А. Н., Грудцына Л. Ю., Малышев В. А., Спектор А. А. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный). — СПС «КонсультантПлюс», 2008.
5. Гришаев С. П. Наследственное право : учебно-практическое пособие. — М. : Проспект, 2011.
6. Карапетов А. Г., Савельев А. И. Свобода договора и ее пределы : в 2 т. — М. : Статут, 2012. — Т. 1 : Теоретические, исторические и политико-правовые основания принципа свободы договора и его ограничений.
7. Кратенко М. В. Защита прав потребителей услуг : справочник. — М. : Проспект, 2010.
8. Международное частное право : учебник : в 2 т. / под ред. С. Н. Лебедева, Е. В. Кабатовой. — М. : Статут, 2011. Т. 1.
9. Могилевский С. Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения. — М. : Статут, 2010.
10. Осипенко О. В. Акционерное общество. Корпоративные процедуры. Кн. 1 : Общее собрание акционеров и совет директоров. — М. : Статут, 2009.
11. Осипенко О. В. Российские холдинги. Экспертные проблемы формирования и обеспечения развития. — М. : Статут, 2008.
12. Попова О. О. Институциональный подход к исследованию предвыборной агитации // Конституционное и муниципальное право. — 2016. — № 6.
13. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / под ред. П. В. Крашенинникова. — М. : Статут, 2011.
14. Суд по интеллектуальным правам в системе органов государственной власти Российской Федерации : монография / под ред. И. А. Близнаца, Л. А. Новоселовой. — М. : Проспект, 2015.
15. Тарасенкова А. Н. Правовые аспекты семейных отношений: ответы на вопросы и комментарии // Библиотечка «Российской газеты». — 2014. — Вып. 13.
16. Ушаков А. А. Комментарий к Основам законодательства Российской Федерации о нотариате (постатейный). — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Деловой двор, 2015.
17. Черданцев А. Ф. Теория государства и права : учебник для вузов. — М. : Юрайт, 2002. — 432 с.
18. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. По изданию 1907 г. — М. : Спарк, 1995. — 556 с.

Материал поступил в редакцию 17 марта 2018 г.

INADMISSIBLE REFUSALS IN THE RUSSIAN CIVIL LAW

SUSLOV Andrey Aleksandrovich, Postgraduate of the Department of Civil Law and Procedure of the Irkutsk Institute (Branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA, Ministry of Justice of Russia)
andreysusl@yandex.ru
664011, Russia, Irkutsk, ul. Nekrasova, d. 4

Abstract. *The paper provides systematization of inadmissible refusals in civil law enshrined in civil legislation and clarification of court practice. The author analyzes the reasons for fixing the inadmissibility of refusal through civil law cases, which include situations of protection of the weaker party in civil law relations. A specific characteristic of inadmissible refusals according to the way of their expression is proposed: with the presence or absence of legal consequences of inadmissible refusals. The "doctrine of the nullity of refusal" prevailing in modern Russian science and court practice is criticized as contradicting the fundamental principles of civil law (in particular, the principles of freedom of contract, inadmissibility of arbitrary interference in private affairs, etc.) and generally acceptable type of legal regulation peculiar to civil law. Some ways to overcome it are proposed. It is concluded that the resolution of the issue of recognizing a refusal as valid or invalid should be based on the correct qualification of the relevant norms, which fix certain legal opportunities for participants in civil law relations as imperative or dispositive.*

Keywords: *refusal, inadmissibility, invalidity, nullity, legal capacity, subjective rights, imperativeness, dispositiveness, super-imperative norms, civil law.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Alekseeva E. V., Komissarova E. G., Mikshis D. V., Torkin D. A., Truba A. N. Kommentariy k Federal'nomu zakonu ot 16 iyulya 1998 g. № 102-FZ «Ob ipoteke (zaloge nedvizhimosti)» (postateyniy). — Sistema «Konsul'tantPlyus», 2016.
2. Andreev Yu. N. Sudebnaya zashchita isklyuchitel'nykh prav: tsivilisticheskie aspekty : monografiya. — M. : Norma, Infra-M, 2011.
3. Vasilevskaya L. Yu. Predotvrashchenie poter' kreditora v natural'nom obyazatel'stve: germanskiy opyt // Prolog : zhurnal o prave. — 2016. — № 3.
4. Golovistikova A. N., Grudtsyna L. Yu., Malyshev V. A., Spektor A. A. Kommentariy k Semeynomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (postateyniy). — Sistema «Konsul'tantPlyus», 2008.
5. Grishaev S. P. Nasledstvennoe pravo : uchebno-prakticheskoe posobie. — M. : Prospekt, 2011.
6. Karapetov A. G., Savel'ev A. I. Svoboda dogovora i ee predely : v 2 t. — M. : Statut, 2012. — T. 1 : Teoreticheskie, istoricheskie i politiko-pravovye osnovaniya printsipa svobody dogovora i ego ogranicheniy.
7. Kratenko M. V. Zashchita prav potrebiteley uslug : spravochnik. — M. : Prospekt, 2010.
8. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo : uchebnyk : v 2 t. / pod red. S. N. Lebedeva, E. V. Kabatovoy. — M. : Statut, 2011. T. 1.
9. Mogilevskiy S. D. Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennost'yu: zakonodatel'stvo i praktika ego primeneniya. — M. : Statut, 2010.
10. Osipenko O. V. Aktsionerno obshchestvo. Korporativnye protsedury. Kn. 1 : Obshchee sobranie aktsionerov i sovet direktorov. — M. : Statut, 2009.
11. Osipenko O. V. Rossiyskie kholdingi. Ekspertnye problemy formirovaniya i obespecheniya razvitiya. — M. : Statut, 2008.
12. Popova O. O. Institutsional'niy podkhod k issledovaniyu predvybornoy agitatsii // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. — 2016. — № 6.

13. Postateyniy kommentariy k Grazhdanskomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii, chasti pervoy / pod red. P. V. Krashennnikova. — M. : Statut, 2011.
14. Sud po intellektual'nyim pravam v sisteme organov gosudarstvennoy vlasti Rossiyskoy Federatsii : monografiya / pod red. I. A. Bliznitsa, L. A. Novoselovoy. — M. : Prospekt, 2015.
15. *Tarasenkova A. N.* Pravovye aspekty semeynykh otnosheniy: otvety na voprosy i kommentarii // Bibliotekha «Rossiyskoy gazety». — 2014. — Vyp. 13.
16. *Ushakov A. A.* Kommentariy k Osnovam zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii o notariate (postateyniy). — 2-e izd., pererab. i dop. — M. : Delovoy dvor, 2015.
17. *Cherdantsev A. F.* Teoriya gosudarstva i prava : uchebnik dlya vuzov. — M. : Yurayt, 2002. — 432 s.
18. *Shershenevich G. F.* : uchebnik russkogo grazhdanskogo prava. Po izdaniyu 1907 g. — M. : Spark, 1995. — 556 s.